

УДК 82.09:130.2:2

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-56-65

ИДЕИ МЕССИАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ РОССИИ В ПИСЬМАХ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Путилин И. А., Реснянский С. И.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить, как отразились в письмах Ф. И. Тютчева идеи мессианского назначения России, как и под влиянием каких факторов формировались взгляды поэта на внешнюю политику, какова ценность выводов поэта в контексте современных событий.

Процедура и методы. Исследование построено на использовании методов, связанных с изучением источников личного происхождения. В ходе анализа писем Ф. И. Тютчева выявлены рассуждения поэта, касающиеся внешней политики России. Использование биографического метода позволило лучше понять мотивацию и систему взглядов поэта. Акцент был сделан и на историческом контексте и генезисе взглядов Тютчева.

Результаты. Установлено, что мессианские воззрения Ф. И. Тютчева нашли своё выражение в его письмах. Сделан вывод, что взгляды поэта на политику России были сформированы в процессе осмысления им опыта дипломатической службы, а также событий и тенденций развития стран Запада. Также показано, что замечания Ф. И. Тютчева и отражают распространённые в то время взгляды о России, Европе и славянах, и характеризуют его как самобытного мыслителя.

Теоретическая и/или практическая значимость. Актуализирована проблематика особого назначения России, раскрыты мировоззренческое значение и прогностический потенциал воззрений Тютчева, выраженные в его письмах, в применении к актуальной геополитической ситуации и определению перспектив внешней политики России.

Ключевые слова: славянофильство, славянское единство, мессианство, Восточная Европа, австрославянизм

THE IDEAS OF MESSIANIC PURPOSE OF RUSSIA IN FYODOR TYUTCHEV'S LETTERS

I. Putilin, S. Resnyansky

State University of Education

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal how Russian messianic ideas were reflected in Fyodor Tyutchev's letters, how and what influenced the formation of the poet's views on foreign policy, and the actual value of his conclusions in the context of current state of affairs.

Methodology. The research is based on the use of methods connected with the study of sources of personal origin. In the course of the analysis of F. I. Tyutchev's letters, the poet's arguments concerning Russia's foreign policy were revealed. The use of the biographical method made it possible to better understand the motivation and the poet's system of views. The emphasis was also placed on the historical context and the genesis of Tyutchev's views.

Results. It is stated that Russian messianic ideas were widely represented in Fyodor Tyutchev's letters. It is concluded that the poet's views on Russian policy were formed in the process of his diplomatic experience evaluation, as well as the events and trends in the development of Western countries. It is also demonstrated that Tyutchev's remarks reflect the quite common at that time views on Russia, Europe and the Slavs, and characterize him as an original thinker.

Research implications. The article actualized the problems of Russia's special purpose, and revealed the ideological significance and prognostic potential of Tyutchev's views expressed in his letters, as applied to the current geopolitical situation and the definition of prospects for Russia's foreign policy.

Keywords: Slavophilism, pan-Slavism, messianism, Eastern Europe, Austro-Slavism

Введение

Идеи мессианского назначения России представлены в трудах многих русских мыслителей XIX в. И это неслучайно: вопросы о месте России в мире, о том, что она должна дать миру, особо актуально звучали в контексте той эпохи. Эти вопросы напрямую вытекали из поисков национальной самобытности как выражения особого пути развития страны. Свои ответы на эти вопросы, породившие активную полемику в российском обществе, оставил и Ф. И. Тютчев.

В чём же заключена их ценность исходя из современных реалий? Проблема того времени имеет много общего с той, которая стоит перед российским обществом и сегодня. Соответственно, и ответы, данные столь незаурядным поэтом-мыслителем, как Ф. И. Тютчев, сохраняют свою актуальность и сегодня в контексте геополитического противостояния, которому мы являемся свидетелями. Более того, представляет особый интерес анализ наследия Ф. И. Тютчева с позиций знания о тех событиях, которые произошли после того, как мыслитель высказывал те или иные свои воззрения о месте России в мире и на её назначение.

Взгляды Ф. И. Тютчева являются предметом изучения различных авторов. Более того, речь идёт и о разных научных дисциплинах: от литературоведения и философии до политологии и истории. Так, например, А. С. Карцов сопоставляет внешнеполитические взгляды поэта с подходами, «которые в области международных отношений были свойственны русскому консерватизму» [5, с. 121],

а Я. В. Гердт анализирует мнение поэта о «геополитическом положении России» и «взаимоотношениях Востока и Запада» [3, с. 130]. Вместе с тем все эти исследования лишь косвенно касаются проблемы генезиса и развития идей мессианского назначения России в философско-политической концепции Ф. И. Тютчева.

Чем же идеи русского мессианства так важны и в чём состоит их отличие от «славянских» идеи или геополитических воззрений, которые стали объектами изучения других авторов? Идеи русского мессианства – комплекс концепций и взглядов, в которых раскрывается особое место и назначение России в мире. Таким образом, те же идеи «славянского единства» могут являться частью идей русского мессианства лишь в том случае, если автор связывает их осуществление с особой миссией России. То же самое можно сказать и о геополитических воззрениях Тютчева: важно выявить, как они связаны не только с расстановкой отдельных мировых держав в то время, но и с идеями особого назначения России.

Безусловно, задача данного исследования – не только описать структуру мессианских воззрений Тютчева, но и понять, в каких условиях они формировались и какой, исходя из этих идей, виделась поэту внешняя политика России в конкретных исторических условиях XIX в. Также стоит отметить, что в поле зрения авторов чаще всего попадают стихотворения поэта и незаконченный трактат «Россия и Европа»: вместе с тем, много важной информации о взглядах поэта содержат письма, в которых Тютчев неоднократно

размышлял о различных аспектах внешней политики.

Прежде чем подробно анализировать выражение идей русского мессианства в письмах Ф. И. Тютчева, стоит особо остановиться на его биографии. В письмах поэт неоднократно выражал своё отношение к внешней политике России. И это неудивительно, учитывая его дипломатическую службу: в 1822 г. он был «зачислен на службу в Государственную коллегию иностранных дел»¹. Более того, «за границей Тютчев пробыл более 20 лет» и хорошо познакомился с Европой. Но при этом поэт не стал западником, что не мог не отметить в биографии Тютчева славянофил И. Аксаков. Так, пишет И. С. Аксаков, несмотря на долгое пребывание за границей, тот не стал «... европеистом, т. е. приверженцем и проповедником идей европеизма, иначе, поглощения русской народности западною “общечеловеческою” цивилизацией»². И, хотя Тютчев оставался «в стороне... видоизменения в умственном строе русского общества», но, «возвратясь... с самостоятельно выношенной думой», удивительным образом «перескочил через все стадии... общественного двадцатилетнего движения» и «очутился... на... ступени»³ раннего славянофильства во главе с А. С. Хомяковым. Аксаков в своей биографии Тютчева подчеркнул мессианский характер воззрений поэта, который не только верил в «великое политическое будущее России», но также был убеждён «в высшем мировом призвании русского народа...»⁴. Безусловно, опыт, полученный в ходе дипломатической работы, дал ему возможность выразить свои взгляды на особое назначение России, опираясь не только на идеологические и культурные парадигмы русского мессианства, но и на понимание механизма междуна-

родных отношений и логики их исторического развития.

Отмечали это и его современники. Так, например, М. П. Погодин из опыта своего общения с Ф. И. Тютчевым утверждал, что «...никто в России не понимает так ясно, не убеждён так твердо, не верит так искренно в её всемирное, общечеловеческое призвание, как он»⁵. И истоки этого понимания всемирного призвания России стоит искать ещё в годы дипломатической службы Тютчева за границей. Г. И. Гагарин, «несмотря на взаимную антипатию», говорил, что его подчинённый, «коллежский асессор Тютчев, состоящий при посольстве в должности 2-го секретаря, – человек редких достоинств, редкой широты ума и образованности...»⁶. Действительно, во время своей службы Тютчев уже проявил в своей профессиональной деятельности те качества, которые позволили ему впоследствии более полно и ясно сформулировать взгляд на особое место и назначение России в мире. По утверждению литературоведа и биографа поэта В. Кожина, «...в дошедших до нас документах дипломатической деятельности Тютчева глубина и точность анализа сочетаются с масштабной и твёрдой политической волей»⁷.

После возвращения из-за границы Ф. И. Тютчев, продолживший службу в Министерстве Иностранных Дел, заявил о себе как о талантливом публицисте, отстаивавшем в своих статьях интересы России. Так, анонимно опубликованная Тютчевым брошюра «Россия и Германия», ставшая ответом на книгу А. де Кюстина, заинтересовала Николая I, «который, как сообщил родителям Тютчев, “нашёл в ней

¹ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 8.

² Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. М.: Современник, 1982. С. 311.

³ Там же. С. 311.

⁴ Там же.

⁵ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 329.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Кожин В. В. Пророк в своём отечестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://tutchev.lit-info.ru/tutchev/about/kozhinov/prorok.htm> (дата обращения: 10.07.2022).

все свои мысли и будто бы поинтересовался, кто её автор»¹.

В контексте формирования мессианских идей важно и замечание А. М. Ранчина о том, что «публицистика Тютчева носила... мистически-историософский характер» [6, с. 94]: это в очередной раз подчёркивает то, что мыслитель не ограничивал себя рамками исключительно политической публицистики, пытаясь осознать духовные и ценностные причины происходящих событий. В свою очередь, и сама поэзия Ф. И. Тютчева имеет публицистический характер: он «создаёт много “зарифованных лозунгов” или “публицистических статей в стихах”»², в которых поэт размышляет о судьбах России и славянского мира. Так, например, в стихотворении «Гус на костре» содержится призыв к чехам «не отвергать наследья своего», довершив «подвиг свой духовный и братского единства торжество», расплавив «на Гусовом костре неугасимом» последнее звено связи «с юродствующим Римом»³.

Опыт, полученный мыслителем во время дипломатической службы за границей, отразился не только в поэзии и публицистике Ф. И. Тютчева, но и в его личной переписке, в которой он делился своими мыслями относительно внешней политики России.

Россия и Европа в письмах Ф. И. Тютчева

Если говорить о Европе, то ещё в 1848 г. Ф. И. Тютчев писал П. А. Вяземскому, что Россия уже получила всё то, «что могло сделать и могло дать нам мирное подражание Европе» и «теперь никакой действительный прогресс не может быть достигнут без борьбы»⁴. Во враждебности

Европы к России поэт видел «величайшую услугу, которую она в состоянии нам оказать», т. к. к именно это было нужно, «чтобы принудить нас углубиться в самих себя, чтобы заставить нас осознать себя»⁵. Безусловно, всё это укладывалось и в религиозно-провиденциалистскую картину мира поэта, заметившего, что «это, положительно, не без промысла»⁶. Исходя из этого Тютчев приходит к выводу, созвучному идеям славянофилов о том, что «первое условие всякого прогресса – самопознание»⁷. В своём письме Ф. Н. Глинке Тютчев говорит о том, что «горькие, противные веку истины» на Западе могут поддержать «самостоятельные умы»⁸, но для Запада это может быть слишком поздно: так далеко зашёл «кризис тысячелетнего уклонения»⁹.

И в этой оценке Тютчев не был одинок: так, Н. В. Гоголь писал о более развитых странах, которые «получили форму и закалились в ней» в противовес России, которую он охарактеризовал как «... растопленный металл, не отлившийся в национальную форму», у которой есть шанс «оттолкнуть от себя нам неприличное и внести»¹⁰ новое.

Но в чём же проявлялся в XIX в. «кризис тысячелетнего уклонения», о котором упомянул в своём письме Тютчев? Так, В. П. Зверев в своей статье пишет, что адресата тютчевского письма, поэта Ф. Н. Глинку, тревожила в 30-е – начале 40-х гг «духовная смута», выражавшаяся в «распространении безверия, а затем атеизма и нигилизма, брожение умов замешанного на холодной закваске материализма» [4, с. 96], которая и привела Францию к революции 1848 г. Безусловно

¹ Лабанов С. Фёдор Тютчев: поэт, дипломат, политический публицист (к 200-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева) // Православие: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/77.html> (дата обращения: 30.06.2022).

² Там же.

³ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 244

⁴ Там же С. 285

⁵ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 285.

⁶ Там же. С. 285.

⁷ Там же.

⁸ Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 5. М.: Издательский центр «Классика», 2005. С. 11.

⁹ Там же. С. 12

¹⁰ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. М.: Советская Россия, 1990. С. 270–271.

но, волновали эти вопросы и Тютчева, что отметил и В. П. Зверев, говоря, что рассуждения о причинах революционных волнений Тютчева «во многом созвучны мыслям, выраженным Ф. Н. Глинкой» [4, с. 102]. Например, в записке 1848 г., направленной Николаю I, поэт отмечает антихристианский характер революции, а именно: замену «смирения» «духом гордыни», «благотворительности свободной и добровольной» – «вынужденной», братство «во имя Бога» – братством, налагаемым «страхом» [4, с. 102]. Как писал поэт, важную роль в усугублении этого кризиса сыграли «60 лет разрушительной философии» [4, с. 103]; и действительно, в революционных сдвигах на Западе, которых так опасались русские консервативные мыслители, не последнюю роль сыграли идеи европейских философов.

Но отправную точку в этом «кризисе уклонения» Запада Ф. И. Тютчев видел не в XVIII–XIX вв., а в гораздо более ранний период. Возможно, отношение Тютчева к Западу опиралось на тезис, что «богоотступничество, самоначалие и самочиние сами в себе несут наказание, рано или поздно всем ходом истории и внутренней логикой событий «свершается заслуженная кара за тяжкий грех, тысячелетний грех...»¹. Таким образом, именно в отделении католичества мыслитель видел первопричину этого кризиса западного мира.

Ф. И. Тютчев, как отмечает Б. Н. Тарасов, видел в католичестве 2 начала: собственно христианское и – папистское, причём в ходе истории происходит «возобладание и господство последней над первой»². И именно в папизме-то и заключены, по мнению поэта, корни враждебности Запада к России, т. к. «с папством раз навсегда, основываясь на тысячелетнем и трёхсотлетнем опыте, нет никакой

возможности ни для сделки, ни для мира, ни даже для перемирия...»³. Но какой же, исходя из этих идейных предпосылок, видел Тютчев подлинно национальную политику России в отношении Европы и всего мира?

Ф. И. Тютчев полагал, что политика нашей страны по отношению к Европе должна исходить из понимания того факта, что полное разрешение внутриевропейских конфликтов представляет угрозу для России. В письме Ю. Ф. Самарину поэт писал, что мы с «безумной поспешностью»⁴ стремимся к примирению держав, которые объединяются потом против России. Если вспомнить о том, какой была позиция Австрии в годы Крымской войны, во многом обязанной своим существованием помощи Российской Империи, становится понятным, на основе каких событий могло сформироваться данное утверждение Тютчева, которое, впрочем, не потеряло своей актуальности и сейчас. Вместе с тем Ф. И. Тютчев не мог не отметить, что чрезмерное усиление одной из стран Европы также несёт опасность для нашей страны. Так, несмотря на весьма критическое отношение к Наполеону III, Тютчев опасался «падения Франции». Он пишет в письме А. Ф. Аксаковой в 1870 г., что «...падение Франции, сколь ни заслужено оно глубоким внутренним разложением нравственного чувства, было бы тем не менее огромным бедствием со всех точек зрения, особливо же с точки зрения нашей собственной будущности»⁵.

Ф. И. Тютчев действительно оказался прав в своей оценке положения Франции, предвидев исход войны ещё до Седанской катастрофы, когда «в плен сдались 83 тыс. французских солдат и офицеров, включая императора Наполеона III» [2, с. 281]. Но в чём же заключалась опас-

¹ Тарасов Б. Н. Ф. И. Тютчев как христианский поэт и мыслитель // Православие: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/57573.html> (дата обращения: 30.06.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 315.

⁵ Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 6. М.: Издательский центр «Классика», 2004. С. 390.

ность победы Пруссии? Тютчев утверждал, что «...насколько соперничество сил, образующих Западную Европу, составляет главнейшее условие...» будущности России, «...настолько же окончательный перевес одной из них над другой явится страшным камнем преткновения на открывшемся перед нами пути»¹. Безусловно, поэт делал такой вывод на основе истории: окончательный перевес наполеоновской Франции привёл к Отечественной войне 1812 г.

Поэт также опасался «неминуемого объединения Германии» и «пробуждение легендарного Фридриха Барбароссы». Как поэт, Ф. И. Тютчев признавал, что это будет «сцена величественная и прекрасная», но крайне нежелательная: «...я был бы в отчаянии, если бы мне пришлось стать её зрителем...»². Тютчев оказался прав в своей оценке дальнейших событий: 18 января 1871 г. была провозглашена Германская империя, а «пробуждение Барбароссы» привело к двум мировым войнам, в которые была вовлечена и Россия, а имя легендарного Фридриха будет носить план, который должен был положить конец существованию нашего государства.

Славянская тема в письмах Ф. И. Тютчева

Особое место в лирике Тютчева занимает «славянская» тема: не зря А. В. Мырикова и Б. А. Прокудин даже посвятили этому отдельную статью: «“Поэты славянства”: А. С. Хомяков и Ф. И. Тютчев о славянской взаимности».

Как же эта тема была отражена в письмах Тютчева? Поэт был уверен, что у славянских народов – большое будущее. Так, в 1843 г. в своём письме В. Ганке Тютчев заметил, что невозможно, посетив Прагу, не чувствовать, что здесь «под прозрачную пелену великого былого»

«зреет ещё большая будущность»³. В этом же письме, говоря про Россию, поэт отмечает, что «по мере развития народного самопознания растёт сочувствие с вами и с вашими». Это высказывание перекликается с высказыванием К. С. Аксакова в 1842 г. в письме к А. Н. Попову про важность изучения славян, ведь «оно объясняет нам нас самих при изучении истории, законодательства и т. д.» [1, с. 45]. И это, безусловно, было так: и Тютчев, и славянофилы, задумавшиеся о пути России, о её самобытности, проявляли особый интерес и к другим славянским племенам, совершали поездки в австро-славянские земли. Но к каким же выводам пришёл Ф. И. Тютчев после знакомства со славянскими землями и как это отразилось в его письмах?

Исходной точкой воззрений Ф. И. Тютчева является представление об органическом единстве славян. И в письме Ю. Ф. Самарину Тютчев формулирует важнейшую задачу политики России в отношении славян: мы «далеки от цели», если славянские народы видят в России лишь силу «дружескую, союзную» даже, но «внешнюю»⁴. Достичь же этой, безусловно, мессианской цели можно только тогда, когда они осознают, «что составляют одно с Россией», т. к. связаны с ней «органической общностью», являясь частями «единого целого»⁵. Более того, опережая почти на век события, произошедшие после 1945 г. из-за усиления СССР, Ф. И. Тютчев пишет в письме М. П. Погодину о «лозунге завтрашнего дня» – «возрождении Восточной Европы», предлагая отечественной печати «усвоить это слово» как «политический термин»⁶.

Как мы знаем, данный термин действительно прижился со временем и, более того, сохраняет свою актуальность

¹ Там же. С. 390.

² Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 6. М.: Издательский центр «Классика», 2004. 390 с.

³ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 278.

⁴ Там же. С. 314.

⁵ Там же.

⁶ Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 6. М.: Издательский центр «Классика», 2004. С. 342.

и сегодня в социальных науках. Если же говорить о возрождении, то, несмотря на свой оптимизм относительно будущего славянских народов, поэт видел и объективные опасности на пути к единству, причём речь идёт не только о противодействии Запада.

В том же письме Ю. Ф. Самарину Ф. И. Тютчев говорил, что славянам, вероятно, придётся пройти ряд бедствий перед полным осознанием этого органического единства «целиком и со всеми последствиями»¹. Одну из угроз этому «органическому единству» Тютчев видит именно в дипломатии России. Ф. И. Тютчев подвергает критике дипломатических представителей России, без которых «наша проповедь» в славянском мире не может стать «последовательной и действенной»². По его мнению, обратить эту проповедь следует прежде всего на них. Если же говорить о причинах этого положения, то, несомненно, Ф. И. Тютчев, вслед за славянофилами, связывает это с недостатком народности: так он сравнивает нашу политику с человеком, «который потерял сознание своей личности», т. е. «кретином»³. Такая резкая, но объективная оценка, безусловно, свидетельствует о понимании поэтом геополитической ситуации в мире и особенностей ведения внешней политики, что, учитывая опыт дипломатической службы Тютчева, закономерно.

Требование от дипломатических представителей чёткого понимания целей политики России, без сознания ими её самобытности – вопросы, сохраняющие актуальность и сегодня. А наглядные примеры внешней политики людей, которые «потеряли сознание своей личности», можно обнаружить и в XX в., и в XXI в.: итоги внешнеполитического курса конца 80-х – 90-х гг. XX в. показывают,

какие могут быть у этого геополитические последствия.

Кроме того, поэт отмечает и негативную роль интеллигенции славянских народов: «есть у славянства злейший враг, и ещё более внутренний, чем немцы, мадьяры, поляки и турки» – «...так называемые интеллигенции»⁴. Эти интеллигенции не могут принять факта, что у «славянских племён нет и возможности самостоятельной исторической жизни вне законно-органической их зависимости от России». Более того, интеллигенция негативно влияет на славянские массы, инстинктивно понимающие важность России: «...на то и интеллигенция, чтобы развращать инстинкт»⁵. Конечно же, данная оценка, прежде всего, была связана с т. н. австрославянизмом, пытавшимся построить «славянское единство» без России на основе империи Габсбургов. Но, как показало дальнейшее развитие славянских народов уже после обретения независимости, данная оценка оказалась справедливой: нередко именно интеллигенция в славянских государствах становилась главным противником сближения с Россией, формируя анти-русские мифы.

Для поэта важно, чтобы славяне отвергали идею о якобы «неславянском» русском народе. В своём письме И. С. Аксакову поэт, реагируя на празднества в честь участников Славянского съезда, отмечает, что гости тронуты народным приёмом, а «теория пана Духинского оказывается вполне несостоятельной»⁶.

Выдвинутая польским автором теория доказывала «неславянское» происхождение русских. Безусловно, вызвана она была политическими причинами – противостоянием части польской интеллигенции, вылившейся в восстания 1830 г. и 1863 г., Российской империи – и

¹ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 314.

² Там же. С. 315.

³ Там же. С. 314.

⁴ Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 6. М.: Издательский центр «Классика», 2004. С. 295.

⁵ Там же. С. 295.

⁶ Там же. С. 227.

носила явно антинаучный характер. Характерно, что данная теория продолжает использоваться в рамках антироссийской риторики и сегодня, а главными её трансляторами стали радикальные украинские националисты, впитавшие в себя эту риторику: например, украинский публицист В. Б. Белинский будет и в XXI в. утверждать, что Россия «не имеет никакого отношения к славянам»¹.

Заключение

Итак, мы видим, что Тютчев в своих письмах отразил распространённые в то время идеи воплощения мессианского назначения России через объединение славянских народов, но при этом указал и на ошибки, которые нужно избегать в достижении этой цели.

Современное положение России и других славянских государств показывает, что оценки процессов и подходы, предложенные поэтом в XIX в., сохраняют актуальность и сегодня. Действительно, вопросы самоидентификации славянских народов, роли России в европейских и общемировых геополитических процессах и веры в её мессианское назначение, на которые поэт пытался найти ответы, по-прежнему стоят перед российским обществом и властью.

Ф. И. Тютчев отмечал, что враждебность Европы даёт нам повод лучше познать себя, заложив тем самым основу для развития России: именно поэтому вопросы о месте и назначении России в мире сейчас приобретают, пожалуй, ключевое значение.

Кризис «тысячелетнего уклонения» Запада, о котором говорил поэт в XIX в., сейчас приобрёл ещё большие масштабы, что особенно наглядно видно в европейских странах на фоне кризиса такого важного общественного института как семья. Соответственно, это актуализи-

рует вопрос сохранения традиционных ценностей.

Кроме того, Ф. И. Тютчев формулировал цели политики России в отношении Европы, основывая своё мнение на анализе истории этих взаимоотношений и событий в Европе, свидетелем которых он был. Однако последующее историческое развитие не раз подтверждало и подтверждает актуальность выводов, сделанных поэтом в своих письмах: как полное разрешение внутриевропейских конфликтов, так и чрезмерное усиление одной из стран Запада представляет угрозу для Российского государства. И все эти угрозы не могут быть разрешены, если внешней политикой занимаются люди, которые «... потеряли сознание своей личности», т. к. не представляют ясно ни самобытности России, ни целей её политики.

Также в контексте последних геополитических изменений представляются важными замечания Ф. И. Тютчева и о явной недостаточности восприятия другими славянскими народами России как союзника без осознания ими органического единства с ней, и о негативной роли «местных интеллигенций», которые, как и предполагал поэт, поставили своей задачей борьбу с народным инстинктом – стремлением к сближению других славянских народов с Россией, и – о вреде и лжи теорий о якобы «неславянском» происхождении русского народа.

И, пожалуй, именно сегодня, после того как мы стали свидетелями многих событий, о которых ни Тютчев, ни его современники не могли знать, мы всё более и более убеждаемся в точности слов М. П. Погодина о том, что «никому не представлялись они [мысли] в таком цельном виде, так конкретно»², как этому самобытному русскому мыслителю.

Всё это позволяет посмотреть на фигуру и личность Ф. И. Тютчева по-новому, в полной мере отметив его как самобытного и интересного мыслителя,

¹ Украинское открытие: русские – не славяне // ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/ukraine/20110811/173220017.html> (дата обращения: 30.05.2022).

² Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 329–330.

как уникальное историческое явление. Поэтому нельзя не согласиться с оценкой Погодина идейного наследия поэта: «Как именно это случилось – это принадлежит

к числу удивительных явлений русской жизни и истории»¹.

Дата поступления в редакцию 15.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова Е. И. Гоголь и братья Аксаковы: славянский вопрос в историко-культурной перспективе // Гоголь и славянский мир: сб. науч. статей / под. ред. В. П. Видуловой. М., 2017. С. 43–53.
2. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи: 1801–1914. М.: Европа, 2006. 668 с.
3. Гердт Я. В. Геополитические идеи Федора Ивановича Тютчева // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 130–135.
4. Зверев В. П. О взаимоотношениях Ф. И. Тютчева и Ф. Н. Глинки // Литературоведческий журнал. 2004. № 18. С. 79–120.
5. Карцов А. С. Русский консерватизм во внешнеполитических взглядах Ф. И. Тютчева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. № 3. С. 121–129.
6. Ранчин А. М. Фёдор Тютчев: государственная служба поэта, публициста и историсофа // Государственная служба. 2014. № 4. С. 89–95.

REFERENCES

1. Annenkova E. I. [Gogol and the Aksakov brothers: the Slavic question in the historical and cultural perspective]. In: Vikulova V. P., ed. *Gogol i slavyanskiy mir* [Gogol and the Slavic world]. Moscow, 2017, pp. 43–53.
2. Airapetov O. R. *Vneshnyaya politika Rossiyskoy imperii: 1801–1914* [Foreign policy of the Russian Empire: 1801–1914]. Moscow, Europe Publ., 2006. 668 p.
3. Gerdt Ya. V. [Geopolitical ideas of Fyodor Ivanovich Tyutchev]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2005, no. 1, pp. 130–135.
4. Zverev V. P. [On the relationship between F. I. Tyutchev and F. N. Glinka]. In: *Literaturovedcheskiy zhurnal* [Literary journal], 2004, no. 18, pp. 79–120.
5. Kartsov A. S. [Russian conservatism in the foreign policy views of F. I. Tyutchev]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International relationships], 2006, no. 3, pp. 121–129.
6. Ranchin A. M. [Fyodor Tyutchev: public service of a poet, publicist and historiosophist]. In: *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2014, no. 4, pp. 89–95.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Путилин Иван Андреевич – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;
e-mail: ivan.putilin.97@mail.ru

Реснянский Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов;
e-mail: s-r44@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan A. Putilin – Postgraduate student, Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;
e-mail: ivan.putilin.97@mail.ru

¹ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 330.

Sergey I. Resnyansky – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education, Department of Russian History, Peoples' Friendship University;
e-mail: s-r44@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Путилин И. А., Реснянский С. И. Идеи мессианского назначения России в письмах Ф. И. Тютчева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: **История и политические науки**. 2023. № 2. С. 56–65.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-56-65

FOR CITATION

Putilin I. A., Resnyansky S. I. The ideas of messianic purpose of Russia in Fyodor Tyutchev's letters. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 56–65.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-56-65